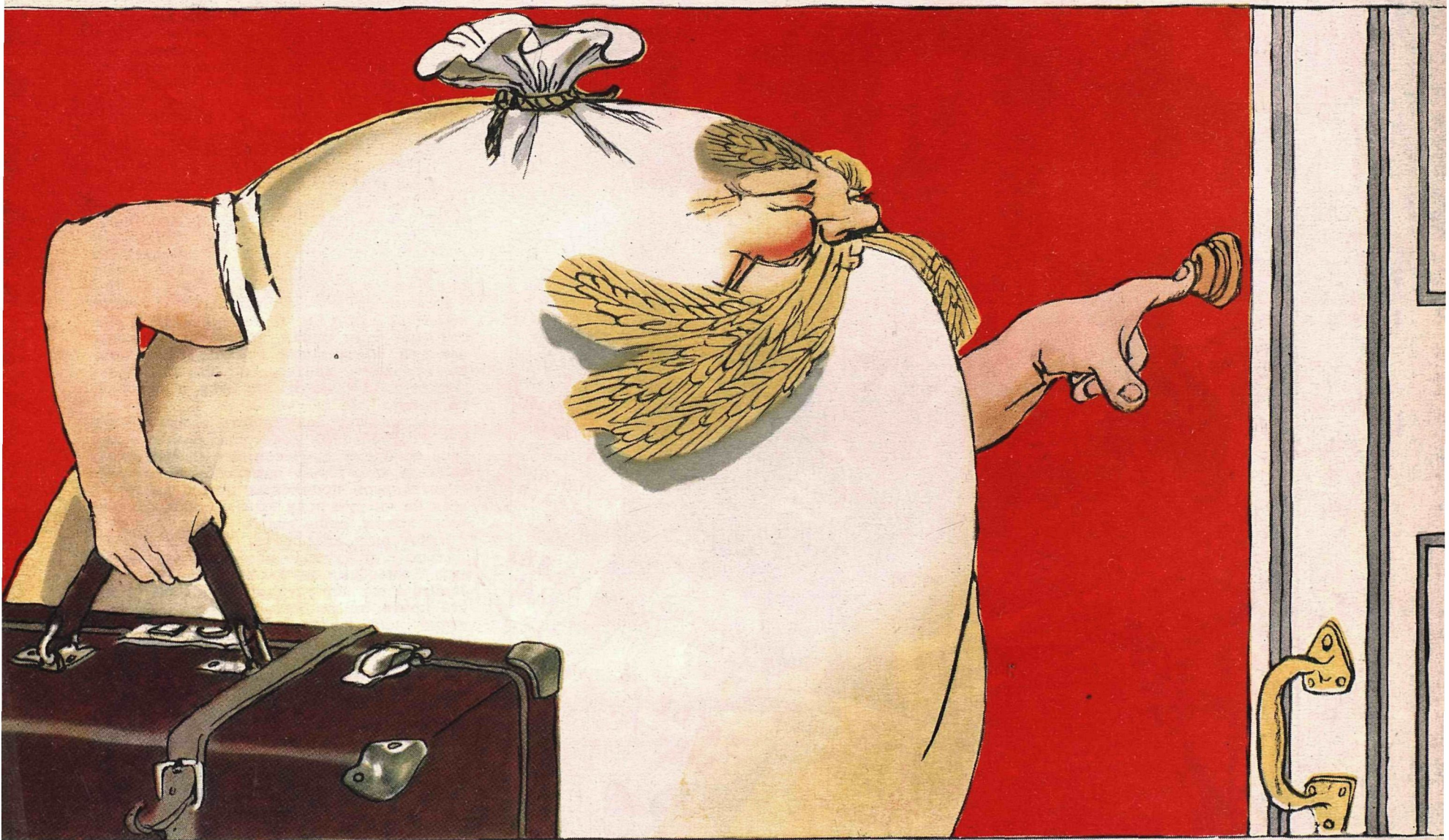

ПЛАН ПОСТРОЙКИ И РЕМОНТА
ЗЕРНОСУШИЛОК, КРЫТЫХ ТОКОВ
И НАВЕСОВ

В некоторых районах пока что ограничиваются обсуждениями вопроса о сохранении хлеба нового урожая.

Обернуться не успели...

...урожай стучится в дверь.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

К Р О К О Д И Л

№ 21 МОСКВА 30 ИЮЛЯ 1950

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

К ДВУХСОТЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ЯРОСЛАВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
имени Ф. Г. ВОЛКОВА

Рис. И. СЕМЕНОВА

Первенцу от потомков.

Еще раз...

Гор. Иркутск, заместителю
начальника Восточносибирского
речного пароходства
тов. М. М. ЛУННОВУ

Уважаемый Михаил Михайлович!
Между пассажирами и командами введенных вам судов иногда происходят недоразумения. Это, по-нашему мнению, вызывается тем, что в правилах поведения пассажиров много неточностей и недомолвок. Ничего, например, не сказано о темпах приближения пассажиров к намеченной цели. Основываясь на опыте движения судов вашего пароходства, мы считаем возможным первый пункт правил для вашего пароходства сформулировать так: «По воде плыть — к сроку не быть».

Как это ни странно, но некоторая часть пассажиров, вступив на палубу парохода, требует необычайной заботы и внимания. Так, пассажиры парохода «Фридрих Энгельс» пожелали, чтобы к их услугам всегда был остуженный кипятилок. Чтобы покончить с подобными невероятными требованиями, в правилах надо сказать: «По какой воде плывешь, ту воду и пьешь».

Находясь среди пассажиров люди, совершенно не умеющие обуздывать свои желания. Они почему-то обижаются, что на некоторых пароходах нельзя позавтракать, пообедать и поужинать. Для таких привередников стоит внести особый пункт: «Хлеб да вода — молодецкая еда».

Пассажиры, добравшиеся трое суток по Ангаре от Иркутска до Заярска на том же пароходе «Фридрих Энгельс», обиделись на то, что в каютах было грязно, не работал душ, не действовал буфет и еще многое не работало и многое не действовало. Таких любителей чистоты и покоя во избежание недоразумений при посадке надо предупреждать о правиле: «Где много воды, там жди и беды».

Для наиболее беспокойных критиков действий капитана и команды надо ввести еще один пункт, полностью узаконивающий обязанности команды. Его можно изложить кратко, но выразительно: «Наше дело — лежать на боку и смотреть на реку».

Для большего авторитета и во избежание употребления некоторых технических слов во время пререканий с пассажирами команду некоторых пароходов надо снабдить запасом прописных истин, вроде: «Я тебя на чистую воду выведу» или «Будьте ниже травы, тише воды».

Некоторые пассажиры пытались обратиться в иркутские областные организации с жалобами на плохое обслуживание. Много с тех пор утекло воды, а дело с места почти не двигается. Не случайно поэтому пассажиры говорят: «Жаловаться на пароходство — это всё равно что воду решетом носить».

Если вам, Михаил Михайлович, одному дальнейшая работа по составлению правил будет непосильна, то мы горячо рекомендуем привлечь к этому капитана тов. Арефьева с парохода «Радищев», курсирующего по Волге: он внёс много нового в отношения между пассажирами и командой. На жалобы о том, что его хмельная команда бушует на палубе и мешает спать, тов. Арефьев философски отвечает: «Курица, и та пьёт».

Но какие бы вам советы ни давали, мы вам рекомендуем не забывать, что не пассажиры существуют для пароходов, а пароходы — для пассажиров. На этом и разрешите нам откланяться.

С пассажирским приветом!

Круков...

НА ПОЛЯХ КИТАЯ

Рис. Л. БРОДАТЫ

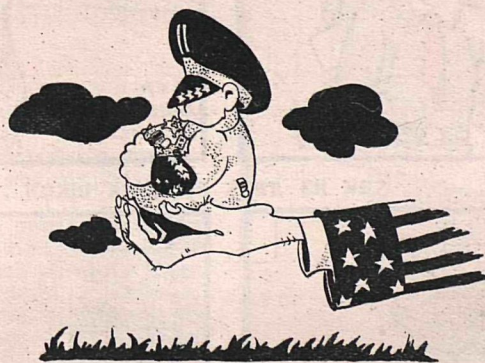
— Хорошо работают на нашей земле советские машины! А вот американские своё уже отходили!

НАРОД БОРЕТСЯ

Мы публикуем карикатуры из стенных газет, которые вывешивают патриоты на улицах поселений югославской части провинции Банат.

За кость, что бросил щедрый дядя Сам,
Готов в крови он утопить страну.
Народ не слушает, и пёс, как должно псам,
Рычит, и бесится, и лает на луну...

Ни на небе, ни на земле.
(Сербская пословица.)

Тито выпускает из тюрем своих избирателей — фашистов.

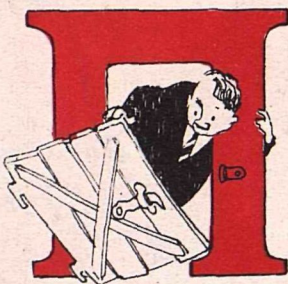

Заплетает доллар в нитки
Ложь, предательство и лезть
И даёт приказ бандитке
Для народа сети сплесть.

КИНОПОВЕСТЬ О КИНОСТУДИИ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ. СЦЕНАРИИ И ПОСТАНОВКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ КАЗАХСКОЙ ССР ТОВ. ШАРИПОВА. В ГЛАВНОЙ РОЛИ — ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ФИЗКУЛЬТУРЫ БЕКБАЕВ. БАТАЛЬНЫЕ СЦЕНЫ ПРИ УЧАСТИИ 100 СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ И РАБОТНИКОВ 7-го ОТДЕЛЕНИЯ МИЛИЦИИ. ФИЛЬМ НА ЭКРАН ДО СИХ ПОР НЕ ВЫПУЩЕН ПО ПРИЧИНАМ ВПОЛНЕ ПОЯТНЫМ.

ПЕРВАЯ СЕРИЯ

РЕКРАСЕН город Алма-Ата, жемчужина Казахстана. Панорама города. Под звуки увлекательной увертюры на экране возникает эпический титр:

«Вот уже 9 лет Алмаатинская киностудия арендует у оперного театра склад, который находится во дворе киностудии и служит ей единственным декоративно-бутафорским цехом».

На экране склад. Различные ценные материалы на 700 тысяч рублей.

Из затемнения возникает заместитель председателя Совета Министров Казахской ССР тов. Шарипов. Он сидит за столом и пишет. Перо его мезью дышит.

Крупным планом распоряжение № 132:

«Обязать управление по делам искусств при Совете Министров Казахской ССР передать складское помещение институту физической культуры. Директору института физкультуры Бекбаеву оборудовать в нём 2 спортивных зала».

Руководитель киностудии тов. Жумин, ничего не подозревая, сидит у себя в кабинете. Резкий звонок телефона.

— Жумин у телефона.

— Говорит Бекбаев. Физкульт-привет! Освобождайте склад.

— Какой?

— Тот самый. А не освободите добровольно — вышвырнем на улицу! Понятно? Физкульт-ура!

— Физкульт-караул! — слабым голосом восклицает Жумин.

Жумин стоит перед Шариповым. Жалобно:

— Видите ли... Киностудии негде хранить своё имущество: декорации, киноаппаратуру, фондусы...

— К чёрту фондусы!

— Дайте нам срок...

— Не дам!

— ...и мы построим в другом месте институту физкультуры спортивный зал.

— Я никогда не отменяю своих распоряжений.

Жумин в ужасе. Затемнение...

Тем временем Бекбаев спешно подаёт в Госарбитраж иск. Главный госарбитр тов. Клементьев ещё более спешно выносит решение. С быстротой молнии дело передаётся в народный

В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

Рис. Л. ГЕНЧА

(К ВОПРОСУ О РАЗДЕЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ В ШКОЛАХ)

Как из двух средних школ...

...сделать две отличные.

суд Фрунзенского района. Суд со скоростью электромагнитных волн постановляет выселить киностудию из склада в принудительном порядке.

Из затемнения: Москва. Заместитель министра кинематографии СССР тов. Шиткин шлёт в Алма-Ату на имя Шарипова срочную телеграмму:

«Категорически возражаю против изъятия складского помещения у Алмаатинской киностудии».

Алма-Ата. Кабинет Шарипова. Стол, покрытый сукном. Крупным планом сукно, под которое Шарипов с загадочной улыбкой кладёт телеграмму тов. Шиткина. Затемнение.

На экране пересечённая местность на подступах к киностудии. В предутреннем тумане появляется судебный исполнитель тов. Прибылова. За нею — короткими перебежками работники 7-го отделения милиции. Видимо, предстоит атака. Общее напряжённое ожидание. Трубы. Фанфары.

Сто молодых витязей во главе с директором Бекбаевым окружают киностудию. Стремительный штурм цитадели местной кинематографии. Фрагменты штурма. Дружное разламывание забора. Бросок вперёд. Сбивание замков, металлических засовов и дверей.

Директор киностудии в отчаянии ломает руки:

— Товарищи, что вы делаете?!

На него никто не обращает внимания. Штурм продолжается. На улицу вылетает ценное имущество. В кучу сваливаются звукоописывающая аппаратура, самолёт с действующим мотором, станки, ящики с киноплёнкой, стекло, легковоспламеняющиеся вещества, химикалии, бутафория и декорации.

— К чёрту декорации! — кричит, стоя на груде обломков, неустрашимый Бекбаев. — Физкульт-ура!

Конец первой серии.

ВТОРАЯ СЕРИЯ

ДИРЕКТОР киностудии в городской прокуратуре. Прокуратура приостанавливает баталию. Склад опечатывают. Составляют акт. Под звуки траурного марша на экране возникают выразительные цифры убытков.

Текут дни за днями.

Напльвом: пишутся докладные на имя председателя Совета Министров республики тов. Ундасынова и секретаря ЦК КП(б) Казахстана тов. Шаяхметова. Создаётся комиссия.

Комиссия. Во главе во весь рост стоит заместитель председателя Совета Министров тов. Кунаев.

Кунаев (трагически): «Мы любим Шарипова. Шарипов — руководящий товарищ. Будет неудобно, если мы отменим распоряжение такого выдающегося деятеля».

Заместитель министра юстиции Казахской ССР тов. Беспалко и главный арбитр при Совете Министров республики тов. Климентьев хором поддерживают распоряжение тов. Шарипова. Шарипов заметно оживляется. Его глаза сверкают, лик его ужасен. Движения быстры. Он кричит директору киностудии Жумину:

— Вы недостойно себя ведёте! Вы жулик!

Тов. Жумин пытается объяснить, что он не жулик, что он более двадцати лет в партии и что за последние полтора года им немало сделано для улучшения работы киностудии. Но разъярённый Шарипов истерически кричит. Тов. Жумин с трудом сдерживает законное волнение и негодование:

— Я прошу одного. Посчитайтесь с просьбой Министерства кинематографии СССР и оставьте у нас склад.

— Не посчитаюсь! — кричит Шарипов.

Со складов киностудии снова снимают замки, а оставшееся в нём ценное имущество так же, как и раньше, выбрасывается на улицу.

Конец второй серии.

Примечание. Когда физкультурники под командованием своего могучего руководителя Бекбаева громили киностудию, кинооператоры вынесли на улицу свои аппараты и запечатлели на плёнку этот беспримерный факт административного произвола. В редакции и у автора этого фельетона имеются соответствующие фотокопии.

Уместно напомнить, что Шарипов не первый раз организует набеги на Алмаатинскую киностудию. Ещё в 1948 году с его ведома студенты института физкультуры во главе со своим бесстрашным руководителем Бекбаевым сломали окна принадлежащего киностудии дома № 38, по улице Красина, и самочинно заняли его. Только после вмешательства Совета Министров СССР помещение было возвращено киностудии.

Напрашиваются законные вопросы: до каких пор в Алма-Ате будут терпеть неслыханный в Советском Союзе административный произвол? И, наконец, последует ли третья серия, когда порок будет наказан?

Иллюстрация Е. ЩЕГЛОВА

УСЛОВНЫЙ РЕФЛЕКС

Рис. Г. ВАЛЬКА

«...идей Павлова и павловская физиология не только не господствуют в вузах, но принижены, а подчас и вовсе отсутствуют».

(Из речи доцента Э. Айрапетьянца на научной сессии Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР.)

— О высшей нервной деятельности мы, молодые врачи, знаем лишь то, что критика действует на нервы начальству!..

ТОВАРИЩ ПЬЕР

РАССКАЗ КОЛХОЗНИЦЫ

БОН суар, мэ шэр лез ами!.. Это значит: Добрый вечер, мои милые друзья! Вы компрэнэ?.. Понимаете?..

Нет, наверное, вы не компрэнэ: к чему, дескать, она по-французски заговорила? А это я для практики. Проверяю себя. Даже на работе иной раз мешаю русские слова с французскими, так что наши насмешники за это переименовали меня. Раньше звали просто Машей, а теперь — Мари.

Перметэ муа, то есть позвольте мне, рассказать, как это получилось.

...В прошлом году, в майские праздники, сидели мы у избы-читальни. Дядя Павел — наш полеводческий бригадир — вдруг говорит:

— Ребята, а ведь к нам гости!

Думаем себе: что за гости? Может, думаем, научные работники из Сельскохозяйственного института? Или артисты? А может, ребята из подшефного ремесленного училища?..

А машина-то уж вот она. Подкатила! Смотрим, из автобуса выходят четверо совсем незнакомых людей. Кланяются, улыбаются.

Один, чернявенький, такой из себя проворный, быстрый, с тонкими усиками, снимает бархатную кепочку-картузик и говорит:

— Бонжур!

Дядя Павел — бывалый у нас человек, старый солдат, ещё с первой германской войны, — так он отвечает с поклоном:

— Мерси боку.

А мы думаем: «Боку-то боку, но кто вы, родимые, будете?»

Тут из машины выпрыгнула девушка и объясняет по-русски:

— Знакомьтесь, товарищи! Это французские рабочие. Приехали к нам как друзья — посланники французского народа.

Ну, тогда разговор другой! Очень рады! Милости просим!

И дядя Павел говорит:

— Одним словом, с сердечным плезир-удовольствием!

Приглашаем гостей закусить с дороги. А они говорят: «Нон! Нон!» Сначала, дескать, сделаем променад — прогулку — по колхозу.

Дядя Павел гостеприимно отвечает:

— Сделайте одолжение! Променад, так променад. Тем более промнёмся, так и аппетита побольше нагуляем. И будет вполне тре бьен, то есть очень хорошо!

Ну, начали экскурсию с избы-читальни. Здесь у гостей получился гранд сюрприз, то есть большая неожиданность. На книжных полках рядом с Пушкиным и Горьким как увидели Эмиля Золя, и Барбюса, и ихнего классика Флобера, так прямо просияли. Ещё бы, земляков встретили!

Ну, на спортивной площадке показали гостям русскую игру в городки. Тут уж отличился наш чемпион Серёга Прошин: он с первого удара выбивает начисто почти любую фигуру. А фигуры у наших городошников особенно называются. Например: первая, самая пустяковая фигура зовётся «Тито»; за ней дурная фигура — «Де Голль»; дальше идёт канительная фигура — «План Маршалла», а самая вредная — «Черчилль», уж наши ребята лупят её с большим азартом!

Гостям это очень интересно показалось, как «Тито», например, с первого же удара Серёги вылетел с полукона прямо в канаву.

А самый-то бойкий, черноусенький — Пьер его имя — увязался с Серёгой на состязание. Велел сразу выставить ему «Черчилля»: я, дескать, живой рукой выбью из игры эту противную фигуру! Сейчас «Черчилль» почувствует удар Пьера!

Всю руку отмотал черноусенький Пьер, однако «Черчилля» одолеть не смог.

Его товарищи хохочут, кричат ему:

— Сэ трэ малл! Трэ малл!

Значит: «Плохо, очень плохо!»

А дядя Павел подошёл к Пьеру и говорит:

— Камрад Пьер, позвольте вам заметить, что у вас неверная тактика. Вы первоначально выбейте более знакомую вам фигуру — «Де Голля», — а потом и с «Черчиллем» легче будет справиться.

Когда переводчица растолковала гостям эти слова, они пришли прямо в восторг. Кричат:

— Шарман! Шарман!

Дескать: «Великолепно, прекрасно!»

А Пьер так уж и не отходил от дяди Павла и стал звать его «мон онкль Поль», то есть, значит, «мой дядя Павел». Ну, а дядя Павел стал величать его Петром Ивановичем.

Идём к столам — их накрыли в палисаднике у избы-читальни. Смотрим, батюшки! На избе-читальне во всю стену красками лозунг нарисован:

«Подымайте над Францией флаги мира и свободы!»

Пока мы променад-то делали, наш художник кузнец Андрей этот плакат и смастерил.

Гостям в точности перевели эти слова. Они, как один, подошли к плакату, подняли правые руки, будто принимают торжественную присягу. А Пьер, уж такой проворный, ловкий, выхватил у Андрея кисть, ведро с краской и тут же на стене — раз, раз, раз! — написал французские слова.

Мы к переводчице:

— Прочитайте, что написал Пьер.

Она читает вслух:

— «Я клянусь тебе, советский народ: никто не заставит меня воевать против тебя!»

Французские товарищи что-то дружно крикнули по-своему, потом один за одним брали из рук Пьера кисть, и каждый под этими словами расписался с росчерком.

Ну, тут получился, просто сказать, гранд манифестация! То есть бурная демонстрация. Все кричат, всяк по-своему:

— Ура!..

— Виват!..

Вверх полетели картузы, и кепки, и цветастые головные платки! Колька Сизов — напротив избы-читальни живёт — отворил голубятню и всех своих голубей вспугнул под самое небо. Дядя Павел мигнул Серёге. Тот быстро спроворил и, глядя, несёт бутылки с серебряными колпачками. Пожелал дядя Павел тут же выпить с гостями. Налили. Дядя Павел поднял стакан, оглядел всех словно помолодевшими глазами и сказал так:

— Дорогой Пётр Иванович и вы, товарищи, французские камрады! Вот как отлично получилось, что встретились мы!.. Ведь вот ты француз, а я коренной русский; ты молодой стебелёк, а я старый кряж; ты, допустим, католический, а я, предположим, вовсе безбожный; ты брюнет, а я уже весь сивый... Словом, будто различного склада люди, на разных языках говорим, за большие тысячи вёрст живём друг от друга, но понимаем друг дружку вполне трьбьен. Выпьем же, камрады, сообща шампанской бражки за нерушимую дружбу трудящихся людей! Выпьем по-русски, до дна, чтобы всем трумэнам и черчиллям до печёнок икнулось! Рано ли, поздно ли, а эти супротивные фигуры непременно полетят к чёртовой бабушке, пардон за выражение!

Тут дядя Павел обнял Пьера и спрашивает:

— Пётр Иванович, ты меня компрэнэ или ничегошеньки не компрэнэ?

Ну, Пьер и его товарищи всё как есть поняли. Бросились к дяде Павлу, жмут старику руки, кричат:

— Вив Совет Союз!

— Вив Франция!

— Вив Сталин!

Да такой разговор всякий поймёт без переводчика, хоть негр, хоть китаец — любой народ!

На другой день всем селом провожали гостей до околицы. Кто-то крикнул:

— Адью! Прощайте!

Но Пьер замаха л своим картузиком, вскочил на подножку автобуса и сказал:

— Нон! Нон адье! Оревуар!

Дескать, «не прощайте», а «до свиданья».

По осени как-то были мы на молотье, на току. Вся бригада под началом дяди Павла. Вдруг подкатывает почтарь:

— Дядя Павел, потрудитесь расписать-ся! Международная!

Что такое? Конверт с заграничной маркой! Франсе! Дядя Павел говорит:

— Ну, Мари, выручай! Сиди хоть до ночи, а переведи письмо.

Я, признаться, оробела. Где же мне управиться по-франсе, коль я только-только дошла до двенадцатого упражнения из первой части для неполной средней школы?

Надорвала конверт, вынула листок... Батюшки, да письмо-то по-русски!.. По нашему написано! Молотилку выключили. Объявили краткий перерыв. С ближних участков колхозники прибежали. Дядя Павел взялся было читать, но потом говорит:

— Читай ты, Мари! У меня, — говорит, — от волнения сердца строчки пляшут.

А я сама-то вся переживаю.

Мне кричат:

— Читай, французенка! Не тяни!

Я читаю, а у самой сердце так и колотится:

«Моя дорогая дядья Поль! Ми всякая вечер сядем за длинная ночь на русская книжка. Ми делаем чтение и ещё писание на Ваш язык, на который с простой народ говорит Сталин. Ми сегодня можем уметь написать Вам великая слова: «Мир! Свобода! Демократии!» Ми долго будем запомнить горячий сердце советски простой человек, как родная брат и родной сестра. О да, моя дядья Поль! а, ми ещё будем выпить финшампань, это сказать — брашка, на наша Родина, и на тот момент весь противный фигур будет полететь от нас на чёртова бабушка!»

А на обороте ещё написано:

«Ми делаем на рабочий квартир дружная подпись на благородный деклараций против проклятый атомни бомба. На каждая квартира много простой люди. И мужчина, так и старый женщин, так и молодой человек — все сказали нам: «О, это есть дорогая радость — подписать документ в один время с нашим друзья Совета Союз! Будем вместе рядом, рука за рука, делать борьба за мир! И здесь мои товарищ пролетэр из Пари подписает Вам много-много привьет на сердце».

И вся страничка подписями усеяна.

Тут же вся бригада приняла по письму резолюцию: обязать Горшкову Мари, то есть меня, к сроку окончания молотьебы освоить в первую очередь самые душевные французские слова, чтобы написать сердечный ответ нашим милым друзьям.

А я, честное слово, это задание досрочно выполняю!

Прэнэ ву гранд пардон... Значит, примите большое извинение за то, что я заняла у вас много времени.

ТАЛАНТЫ « ПОКЛОННИКИ

ИСТОРИЯ ОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ДАРОВАНИЯ

ЗИМОЙ 1947 года сразу в трёх учреждениях города Горького в официальном порядке было зафиксировано появление нового таланта. Этому предшествовало появление в этих высокоавторитетных учреждениях самой обладательницы таланта Клавдии Георгиевны Фёдоровой. В Москву полетели послания из городского отдела по делам искусств, из обкома союза работников искусств и из консерватории. Правда, эти восторженные отзывы были вызваны не столько вокальными, сколько возрастными данными новоявленного таланта: молодому дарованию к тому времени перевалило за пятый десяток. Но она воспылала желанием быть принятой в консерваторию наравне с юношами и девушками, только что получившими аттестат зрелости. По сему поводу и появились на свет три письма в Комитет по делам искусств.

Послания дошли до сердец руководителей комитета. Сам тов. Беспалов отозвался на них чувствительным распоряжением: «Фёдорову к испытанию допустить, о результатах доложить». Известно, что и местные товарищи проявили максимум чуткости к обладательнице нежного голоса, приняли в консерваторию Фёдорову, даже не потребовав документов о среднем образовании.

Итак, Клавдия Георгиевна вступила под сень муз. Поэт говорит: «Служенье муз не терпит суеты...»

Но в этих поэтических указаниях ничего не говорится о том, совместимо ли служение музам с деятельностью снабженца. А Клавдию Георгиевну наряду с тягой к ариям и сольфеджио вдруг обуяла страсть к административной деятельности. И снова пошли в комитет исходящие бумажки. Фёдорову утвердили заместителем директора Горьковской консерватории.

Музы, понятно, отодвинулись на задний план. Они потеснились, чтобы уступить место известке, кирпичу, длительным командировкам, которыми на первых порах занималась обладательница голоса мягкого тембра. Завязалась оживлённая пе-

реписка между заместителем директора Фёдоровой и директором консерватории тов. Коганом. Вот некоторые образцы этого задушевного стиля:

«Приказ № 59 от 3 июля 1948 года. Студентка Фёдорова не сдала экзамены по основам марксизма-ленинизма, всеобщей истории, гармонии, основам актёрского мастерства. Перенести экзамены на осень».

«Приказ № 7 от 23 января 1949 года. Студентке Фёдоровой отложить академическую задолженность на весну».

«Приказ от 4 февраля 1949 года. Перенести все экзамены зимней экзаменационной сессии, не сданные студенткой Фёдоровой, на весну».

«Приказ от 1 июля 1949 года. Студентке Фёдоровой разрешается погасить академическую задолженность по весенней экзаменационной сессии по всеобщей истории музыки, анализу форм музыкальной культуры к 1 декабря 1949 года».

И т. д. и т. п.

С помощью заместителя директора Фёдоровой неуспевавшая студентка Фёдорова переводилась с курса на курс. Немало трогательных строк было адресовано из Комитета по делам искусств РСФСР. По указанию комитета неуспевающей Фёдоровой установили стипендию. Фёдорова, получая солидную ставку заместителя директора и будучи женой мужа, который получает около трёх тысяч рублей, была освобождена от платы за обучение как... недостаточно обеспеченная.

А как мило погашалась академическая задолженность! К заместителю директора Фёдоровой вызывался преподаватель. Беседа протекала при закрытых дверях, без всяких свид... извиняемся, ассистентов. Дабы не утруждать Фёдорову, в консерватории были изданы распоряжения, освобождавшие её от посещения некоторых лекций, в том числе и по основам марксизма-ленинизма.

Нельзя сказать, что певица Фёдорова не ставила вопросов о своей учёбе. Когда её упрекали в слабой успеваемости, она отвечала:

— Я поглощена хозяйственными заботами!

На упреки о запущенности хозяйства консерватории она говорила:

— Я поглощена учёбой!

В консерватории города Горького недавно произошли некоторые изменения. Тов. Коган, находившийся в длительной семейно-официальной переписке с тов. Фёдоровой, консерваторией уже не руководит. Тов. Фёдорова освобождена от хозяйственной деятельности.

А дальше что?

А дальше Комитет по делам искусств, то нежностью, то робостью томим, намеревается предоставить тов. Фёдоровой возможность закончить музыкальное образование в другой консерватории. Недавно Фёдорова посетила Свердловский райком партии города Горького с просьбой дать ей характеристику для переезда по желанию комитета во Львов.

А. ЕРОХИН

г. Горький

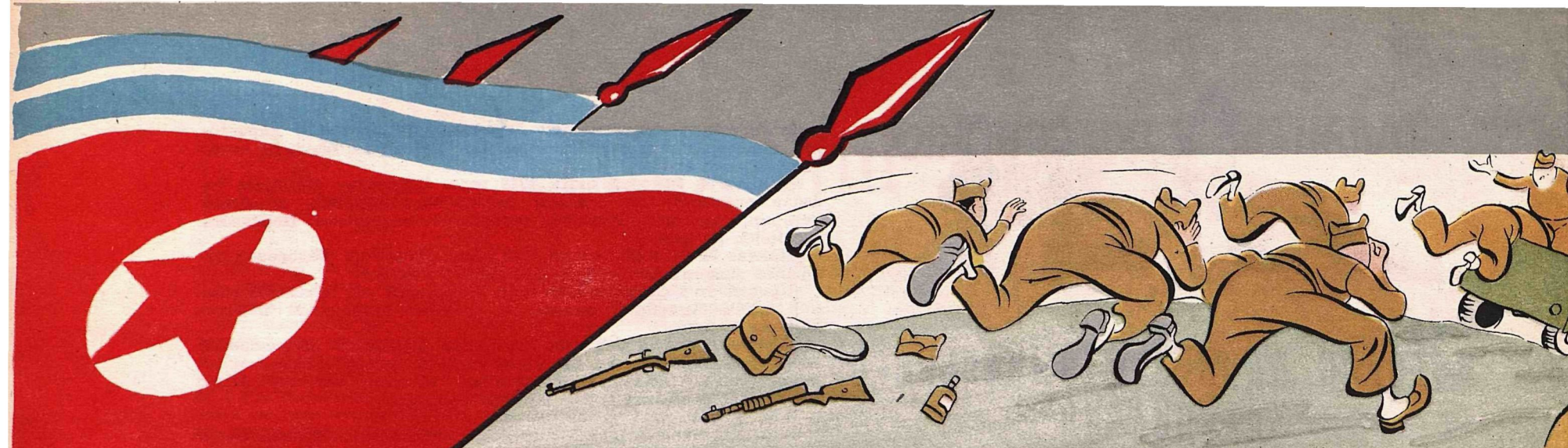
Рис. К. ЕЛИСЕЕВА

НА МУСОРНОЙ СВАЛКЕ

Недавно в Западной Германии состоялся так называемый съезд деятелей «культуры».

— Вот редкий случай, когда отбросы культуры сами собрались на свалку!

Население Северной Кореи с энтузиазмом провожает американские войска.

— Почему вы не обратились за помощью к американским генералам?
 — Пробовали!.. Да разве их догонишь?

— Что это у него в котмке?
 — Не знаю. Наверное, портфель министра!

АМЕРИКАНСКА

I. ХЕРСТ ОСКАНДАЛИЛСЯ

ПОЛКОВОДЕЧЕСКИЙ гений Гарри Трумэна поставил американскую печать в весьма щекотливое положение. Старый и опытный фальшивопечатник Херст решил было показать класс работы, но тут же оскандалился. Под крупным и крикливым заголовком газета «Нью-Йорк джорнал энд американ» оповестила, что одному американскому патрулю удалось «отвоевать» целых десять миль...

Но уже через несколько часов газеты «Дейли ньюс» и «Дейли миррор» опровергли эту сенсацию. Оказывается, воины одного из подразделений армии Ким Ир Сена любезно предоставили захватчикам армии Трумэна возможность приятного, но кратковременного ощущения победы. Трумэновцы действительно продвинулись немного вперёд, срочно дали интервью корреспонденту, затем тут же были окружены и жестоко побиты.

II. НОВОЕ В ТАКТИКЕ

КОНЕЧНО, херстовские молодцы и рады бы подделастить пиллюлю, но вот беда: существуют коммунистическая и прогрессивная печать, зарубежные радиопередачи. Совершь раз, совершь другой, а там и подписчиков растеряешь. Это и заставляет бизнесменов печати быть откровеннее, чем хотелось бы бизнесменам войны.

Яркими мазками дополняют американские корреспонденты из Кореи картину отчаянного американского драпа, выдаваемого за выравнивание фронта.

Корреспонденты «Нью-Йорк геральд трибюн» Хиттингс и Калишер в своих сообщениях подтверждают, что именно в этом американцы демонстрируют явное превосходство перед северокорейцами. Последним, оказывается, не всегда удаётся догнать янки, в совершенстве овладевших сложным искусством по возможности исчезать, как только на горизонте появляются признаки противника.

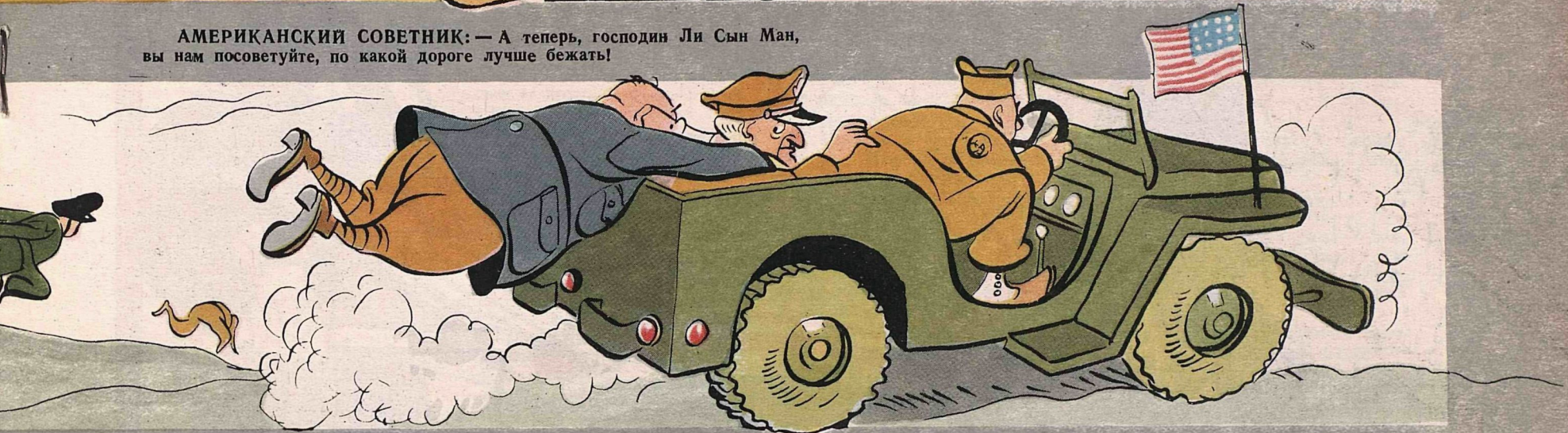
В указанных операциях трумэновцы проявляют своеобразное мужество, особую организованность, отменные чувства коллектива и взаимной поддержки. Командир одной роты самоотверженно отклонил просьбу своих соседей по флангам замедлить набранную им скорость отступления. В результате ему удалось не только оставить далеко позади раненых своей роты, но и надёжно оторваться от флангов и от противника.

Высокое чувство американского долга проявили офицеры другого подразделения. Заботясь об отдыхе солдат, проделавших трудный марш в южном направлении, и не желая терять удобную для этих целей магистраль, офицеры приказали заминировать дорогу со стороны корейцев. Неосторожный лейтенант по ошибке направился на своём автомобиле к минному полю. Он, несомненно, подорвался бы и открыл путь корейцам. Но командир части, не дрогнув, приказал задержать своего лейтенанта. Солдаты умело справились с поставленной задачей, они задержали молодого человека, задержали, так сказать, наповал, прострочив ему череп из пулемёта.

АМЕРИКАНСКИЙ СОВЕТНИК: — А теперь, господин Ли Сын Ман, вы нам посоветуйте, по какой дороге лучше бежать!

ЮЖНОКОРЕЙСКИЙ МИНИСТР ОБОРОНЫ: — В нашем положении самое главное — оторваться от противника и не отрываться от союзников!

Заплыв на спине.

Бор. Ефимов - 50

Я СТРАТЕГИЯ

III. СТРОЖАЙШАЯ ЭКОНОМИЯ

СВЫШЕ трёх четвертей бюджета США составляют военные расходы. Но и этого мало. Газеты наперебой твердят о том, что «неизбежным» результатом затянувшейся корейской кампании будет увеличение военного бюджета Соединённых Штатов». Обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Рестон так объясняет эту необходимость:

«Взоры всех стран могут быть устремлены к Корее, однако взоры объединённой группы начальников штабов устремлены также на Иран, Индокитай, Германию и Югославию».

Грандиозные планы, огромные затраты. Вот почему американские войска в Корее ведут войну с соблюдением строжайшей экономии. Корреспондент агентства «Юнайтед пресс» Миллер иллюстрирует это убедительными примерами из операций в районе Чхонана. Здесь всё было отлично подготовлено к наступлению. Памятуня о необходимости экономить боеприпасы, командиры неожиданно отдали оригинальный приказ. Выполняя этот приказ, пехотинцы и артиллеристы смело и решительно, без единого выстрела, врукопашную, ворвались... в кузова автомашин и помчались в тыл.

Как подтверждает очевидец Миллер, «единственным желанием солдат было проделать как можно больше миль, которые отделяли бы их от северокорейцев. Они бежали в страхе и панике».

Следует отметить явную нетактичность американского корреспондента по отношению к соотечественникам. В своей информации он не отметил такой знаменательный факт, как установление ими только в одной операции двух

мировых рекордов — по скорости «стратегического отступления» и экономии боеприпасов.

IV. ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ ДУМАЕТ

«КАК спасти хоть что-то в создавшейся сумятице?», «Как поддержать на высоте принцип в Корее?», «Как завершить корейскую кампанию?» — наперебой стрекочат американская пресса.

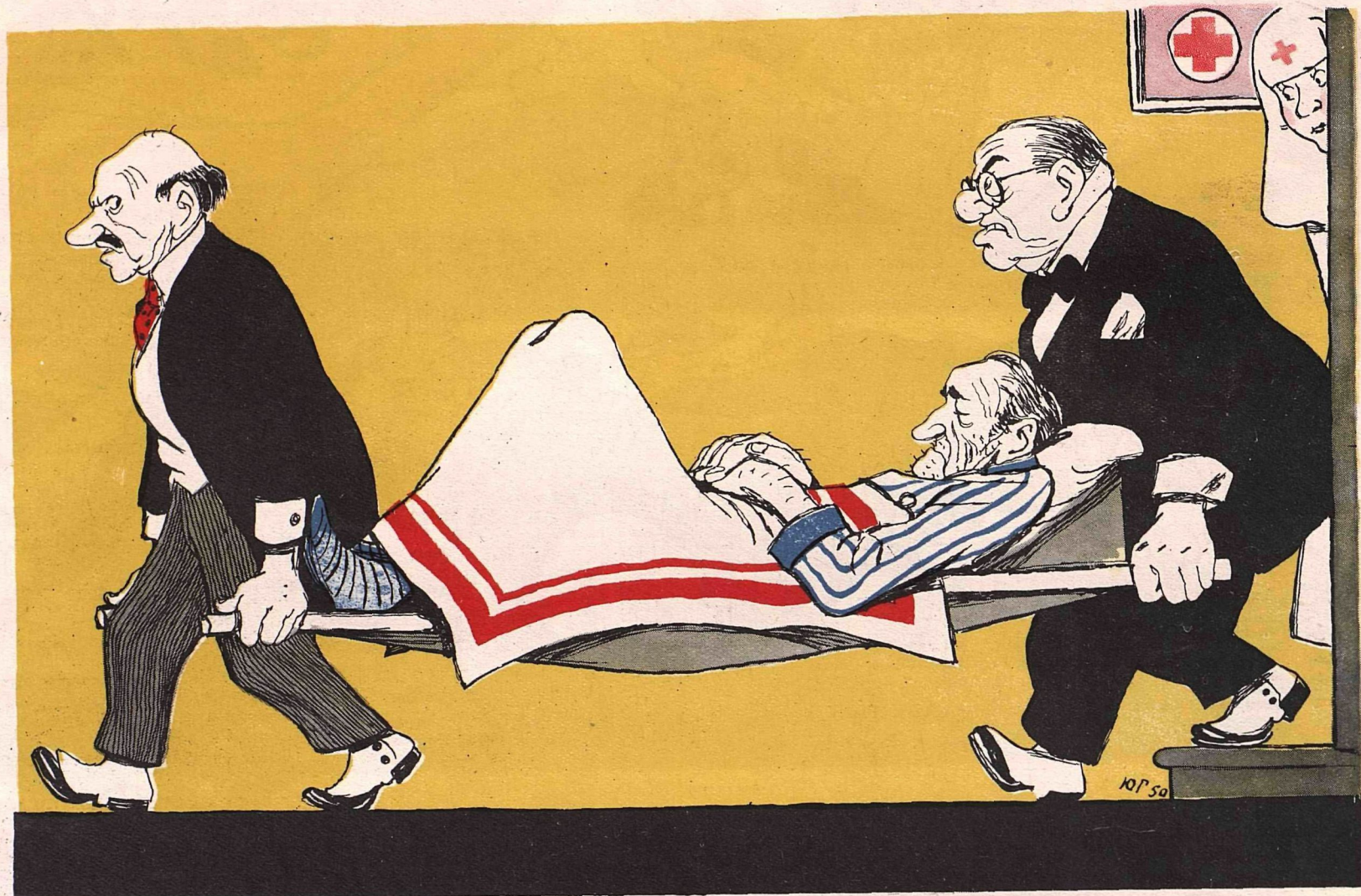
В самом деле, «как?», если замахиваешься на весь мир и получаешь по зубам с первых же шагов в Корее?

Купленный на доллары президент думает о купленных на доллары солдатах. Натасканные на грабеже оккупированных стран и убийствах мирного населения трумэновцы бегут от народной армии Ким Ир Сена. Там, где наряду с возможностью убивать возникает реальная опасность быть убитыми, трумэновские солдаты предпочитают стратегию драпа.

На одном из банкетов в Нью-Йорке президент США недавно сказал: «Я простой крестьянский парень из штата Миссури, которому дьявольски не повезло и которому приходится выполнять очень большие работы. Я простой гражданин, на котором лежит самая большая ответственность в мире за благосостояние не только американского народа, но и народов всего мира».

Да, дьявольски не повезло американскому народу с президентом, и предстоит действительно большая работа по наведению порядка в стране. Но это, как говорится, дела внутренние. Что же касается того, как народам мира отвечать на заботы мистера Трумэна об их благосостоянии, то лучшего, чем ответ народа Кореи, не придумаешь.

В. КРУГЛОВ

— Надо торопиться, мистер Эттли! Не то этот наш решающий голос, того и гляди, скончается по пути в парламент!

АВСТРИЙСКИЙ ФИГЛЯР

Нельзя сказать, что у господина Фигля слово расходится с делом. Отнюдь. В качестве председателя австрийской «народной» партии он провозгласил сугубо человеколюбивый и демократический лозунг: «Нет мира без свободы».

В качестве канцлера Австрии он тут же на деле продемонстрировал, что им подразумевается под «миром» и «свободой»: он запретил в Австрии сбор подписей под Стокгольмским воззванием.

Такое неожиданное толкование известных всем слов несколько, однако, не удивляет австрийский народ, который давно уже знает цену бывшему штурмшарфюреру СА Фиглю и его завываниям о «свободе».

Выпущенная партией Фигля перед фашистским переворотом в Австрии брошюрка «Путь к свободе Австрии» оповещала об этом «пути» в явно недвусмысленных выражениях:

«Помышляйте, если хотите, о новых правительственных кризисах или о новых выборах. Мы плывём на вашу возню...»

«Мы не боимся, если нас обвинят в намерении произвести государственный переворот...»

«Наступил наш день, день решения, отмеченный не пером, а мечом!..»

И действительно, Фигля всегда приводит в бешенство всё, что пишется честным пером, особенно теперь, когда это перо берут в руки

миллионы людей для того, чтобы подписаться под Стокгольмским воззванием.

То ли дело мечом! Такая «свобода» и такой «мир» Фигля вполне устраивают. Тем более, что в свою очередь такой Фигль вполне устраивает его американских хозяев.

ЛЕЙБОРИСТЫ ЭКОНОМЯТ

Как известно, здание палаты общин в Лондоне было разрушено в первые годы второй мировой войны. Однако через каких-нибудь десять лет было возведено новое здание. Правда, не такое вместительное, как прежнее, но всё же со стенами и крышей. Что же касается внутреннего оборудования и обстановки, то лейбористское правительство наметило странам «Британского содружества наций» на нехватку долларов. Короче говоря, недавно в Лондон, в палату общин, прибыли из английских колоний и доминионов следующие «колонизальные товары»:

из Австралии — кресло для председателя,
из Канады — стол,
с островов Фиджи — чернильница,
из Цейлона — стул для парламентского пристава,

из Новой Зеландии — две сумки для курьеров,
из Южной Африки — стулья
и т. д.

Правда, председательского колокольчика пока не хватает. Однако утверждают, что и на это можно не тратить: колокольчик вышлют из Вашингтона...

ГРАБЕЖ СРЕДЬ БЕЛА ДНЯ

С некоторых пор денежные купюры перестали нравиться аденауэрам, блохерам, хейнеманам и прочим шефферам из боннского правительства.

Почему же обнажённая до талии женщина, украшающая купюру, стала раздражать боннских марионеток?

Немецкий флот и золотые запасы, патенты и картины, оборудование и старинная мебель... Грабёж среди бела дня продолжается. Американцы считают это скромным «изъятием из Западной Германии репараций» и оценивают их в 517 миллионов долларов. Немецкий народ считает это бандитизмом, размах которого, по самым осторожным подсчётам немецкого экономического института, в двадцать раз шире указанных американцами пределов.

Обнажённая женщина на западногерманских бумажных деньгах теперь, по общему мнению, ярко символизирует ограбленную американцами Германию.

Вот почему услужливое боннское «правительство» распорядилось выпустить новые деньги с портретами «известных в Западной Германии лиц».

Таким образом, на старых деньгах было показано, что Германия ограблена, а на новых изображены те, кто помог её ограбить.

Изменений к лучшему, как говорят, не отмечено.

Магазин, оказывается, закрыт на обед!..

— Ведь это что делается! — сердится Анатолий Борисович. — Какие могут быть обеды в летнее время? Работать надо, обслуживать потребителя, а тут — обед!

Консервы и сыр куплены в вокзальном буфете. В дверях Анатолий Борисович сталкивается с девушкой-железнодорожницей.

— Ваш поезд на четвёртой платформе. Не благодарив — какие ещё благодарности при +29 по Цельсию! — он рысцой мчится к поезду, чтобы занять, пока не поздно, место у окошка.

Наконец Анатолий Борисович у себя на даче, под соснами, среди флоксов.

— А Вера Петровна где? — спрашивает он про жену у домработницы Груши.

— Где! На работе, конечно! — недовольно отзывается Груша: она терпеть не может, когда хозяин приезжает раньше времени.

— Дай-ка мне молока.

— Молоко у меня только к обеду, к ягодам, — строго говорит Груша. — Нынче молочница один литр принесла: корова, говорит, от жары убавила.

— Чёрт-те что! Коровы, понимаете, — и те разболтались!

Он разулся, разделся, надел полосатую пижаму и улёгся в гамак. Сквозь кусты, за изгородью, ему видно картофельное поле. Девушки в пёстрых косынках окучивают картошку и поют: «Ах, Са-ма-ра го-ро-док...» Анатолий Борисович любит, когда поют... Но внезапно песня обрывается. Подъехал грузовик и забрал девушек.

— Отработались, — недовольно говорит Анатолий Борисович. На ветку шиповника опустилась серая птичка и бусиной-глазиком покосилась на Анатолия Борисовича.

— Хоть бы птички запели, — вслух думает он и сладко зажмуривается.

И... то ли ему это показалось, — серая птичка погрозила ему чёрным птичьим коготком:

— На-ко-ся! Кто это тебе станет петь после Петрова дня!

Анатолий Борисович протирает глаза:

— Груша, это ты мне что-то сказала?

— Ничего я не говорила! Что это мне вам говорить? Я за луком иду.

С реки вернулась дочка, загорелая, с мокрой косой. Она студентка-медичка.

— Папочка? Уже дома?

— Как видишь. Вот ты, будущий врач, скажи. Нам, отработникам, в санатории читали про адреналин, что он появляется при гневе и возбуждении. А дальше не помню. Это что, очень опасно?

Дочка всплескивает загорелыми руками, её круглые серые глаза полны смеха:

— Ох, папуля, ты только при людях это не ляпни! Это же совершенно нормальная работа органов внутренней секреции...

— Во-во! Секреции...

— Адреналин содействует повышению энергии мышц, он стимулятор действия! А вот ты сейчас лежишь в гамаке и бездействуешь, и поэтому он у тебя не вырабатывается.

«Бездействую! — с горькой иронией думает Анатолий Борисович. — Родная дочь, и та отдохнуть не даст. Вот и хорошо, что адреналин — это нормально. А +29 по Цельсию тоже, по-вашему, нормально?»

Он идёт под душ, удобно устроившись в кустах бузины, и, подставляя спину тёплому дождю думает:

«Завтра я домой не приеду, не ждите. Совещание отменю — разве можно совещаться в такую жару! — или пускай Колобов проводит, на то он и заместитель... Поеду на футбол. Только если будет такая же игра, как в пятницу, — благодарю вас! Ноль-ноль. Температура, что ли, на них отражается? А ведь денюжки им и в жару платят, и не малые! Так уж извольте работать как следует, даже если +29 по Цельсию...»

Адреналин

— НЕВЫНОСИМО! — отдуваясь и вытирая пот, произнёс Анатолий Борисович.

Он только что вернулся с Черноморского побережья. За месяц он отвык от галстука, от подтяжек и пояса — от всей этой кожаной и текстильной мужской «сбруи». И теперь этот галстук, и пояс, который пришлось распустить на четыре дырки, и эти телефонные звонки его раздражали.

— Анатолий Борисович, к вам пришли со второго завода относительно...

— Скажите, что я готовлюсь к докладу и сейчас уезжаю.

— Они третий раз приходят.

— А я, Марьяванна, третий час собираюсь уехать и никак не могу.

Дверь закрывается. Анатолий Борисович сердится. Он вспомнил смутно, как в санатории читали лекцию: «При гневе и возбуждении в крови появляется адреналин. Адреналин — вещество, вырабатываемое органами внутренней секреции — надпочечниками. На селезёнку адреналин тоже влияет».

Как он влияет на селезёнку: худо или хорошо, — Анатолий Борисович уже не помнит, но, во всяком случае, здоровье надо беречь. В особенности, когда температура +29 по Цельсию.

Он вызывает машину, надевает шляпу. Проходя мимо секретаря, коротко бросает:

— Я в министерство.

Но в министерстве ему, собственно, делать нечего. Он говорит шофёру:

— Ваня, я, кажется, поеду домой, на дачу. Опять у меня что-то внутренняя секреция пошаливает.

— Это бывает, — бодро соглашается Ваня. — Только горячего не хватит, Анатолий Борисович. Придётся подзаправиться.

— Не надо. Довезёшь до вокзала, я поездом, — говорит Анатолий Борисович и сердито думает: «Все в эту жару излодырничались!»

На вокзальной площади душно, как в прачечной. То и дело поливают горячий асфальт; по нему, как утюги, скользят машины; асфальт высыхает и опять делается мягким и горячим. «Надо было отпустить брать в августе, а не в июле, — думает Анатолий Борисович, — а ещё правильней было бы июнь — август. Не для всех, а для некоторых, у кого чрезмерная нагрузка...»

Он выходит на перрон и видит хвост отходящего поезда.

— Экая досада! А следующий когда?

Девушка — железнодорожница смотрит на часы и с отменной чёткостью отвечает:

— Через 23 минуты.

— Вот вам! Вместо того, чтобы летом, когда столько дачников, работать с максимальной нагрузкой, с десятикратной энергией, у них — через 23 минуты!

Решив воспользоваться этими минутами, Анатолий Борисович пошёл в магазин.

— Какие он претензии выражал? — спрашивает у девушки проходивший мимо начальник вокзала.

— Работать нас учит с максимальной энергией! — обиженно говорит девушка.

— А! Ну-ну, — соглашается начальник, и оба смеются.

проводит, на то он и заместитель... Поеду на футбол. Только если будет такая же игра, как в пятницу, — благодарю вас! Ноль-ноль. Температура, что ли, на них отражается? А ведь денюжки им и в жару платят, и не малые! Так уж извольте работать как следует, даже если +29 по Цельсию...»

УРОЖАЙ НОВЫЙ, ПЕСНЯ СТАРАЯ

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

На некоторых элеваторах не подготовились должным образом к приёму хлеба нового урожая.

Поликарп ШАБАТИН

ПЕРЕГРУЖЕННЫЙ

(ВАСНЯ)

Недавно встретил я приятеля-поэта:
— Здорово, старина! Завиден твой удел.
Как уголь, почернел ты — верная примета,
Что на курорте отдохнул от тяжких дел.
— Да нет! В колхозе я провёл всё лето.
Колхозных дел неизмерим предел.
Тебе не в силах передать я
Про все мероприятия.
Какой там пруд! Я там весь день сидел;
Купался, загорал, чернея.
Дочурке рака изловил на дне я —
Бедняжка так перепугалась,

Что подходить к пруду боялась.
А сколько дичи там:
Чирков, перепелов да уток...
Там окунь, кроме шуток,
На удочку нацеливался сам!
Диковин всех тебе не передам...
— А люди как? Ты понял, в чём их сила,
Ты изучил их жизнь и, не щадя чернил,
Небось, поэму сочинил?
— ...На это времени, признаться, не хватило!

Перевёл с украинского В. ГРАНОВ

СУЩЕСТВЕННАЯ ПОПРАВКА

В семнадцатом номере журнала было напечатано, что в Пятигорске на ремонт радоновой лечебницы директором курорта тов. Оплетиним и главным инженером тов. Августинским бесхозяйственно затрачено 150 тысяч рублей.

Наши читатели из Пятигорска вносят существенные поправки в эту информацию.

Оказывается, на ремонт лечебницы ухлопано не 150 тысяч, а 346 тысяч рублей. Несколько десятков тысяч рублей ушло на устройство вентиляции, которая не действовала и, по всем признакам, действовать не собирается.

Читатели утверждают также, что Крокодил недостаточно полно отметил заслуги

Оплетина и Августинского в изобретении сложных арифметических комбинаций.

В здании народных ванн следовало сменить 196 погонных метров стропил. С помощью простого умножения в счёте на оплату эта цифра увеличилась почти в восемь раз.

Это же арифметическое действие было применено и при оплате ремонта потолков и стен. Одним росчерком 1700 квадратных метров превратились в 7 тысяч метров.

Есть ещё одно действие — деление. Но вряд ли Оплетин и Августинский с его помощью смогут поделить ответственность за строительные комбинации. Отвечать придётся вместе.

— Распрягайте, хлопцы, коней да лягайте почивать!

— Перепишите покрупнее!..

— Напечатайте, пожалуйста, помельче!

Товарищ Крокодил!

Если тебе нужно повидаться с директором свинцового завода Я. З. Малкиным или главным инженером М. А. Черняком, ни в коем случае не обращай к ним в конце месяца. Им тогда не до встреч, не до семьи. Домой с завода никто не уходит, все бдят ночью и днём: совещаются, заседают, мобилизуют и штурмуют.

Тут же в цехах директор комбината Богатов, главный инженер Береза и представители горкома партии. Они помогают вытаскивать завод из прорыва.

После штурмовых дней все так изматываются и устают, что нуждаются в абсолютном покое, и в начале месяца на заводе наступает идиллическое затишье: суточную программу выполняют едва на 40—50 процентов. Так продолжается до двадцатых чисел месяца, когда всё снова приводится в бешеное движение.

В. ПАЛАТНИК

г. Ленингорск.

От редакции. Крокодил благодарит тов. Палатника за совет. Будем надеяться, что настоящий номер журнала попадёт в Ленингорск в начале месяца и товарищи из комбината и завода будут иметь достаточно свободного времени, чтобы обсудить, как им выйти из этого заколдованного круга.

Уважаемый Крокодил!

У редакции куйбышевской газеты «Волжская коммуна» в Алексеевском, Богатовском и Борском районах наконец появился собственный корреспондент.

Не знаем, как другие районы, но наш Алексеевский район новый корреспондент Г. Чистяков не часто жалуется своим присутствием: за несколько месяцев был всего два раза. А затем он поступил, как Цезарь: пришёл, увидел... и стал переписывать заметки и корреспонденции из районной газеты «Стенная правда».

В самом деле, зачем утруждать себя поездками в Алексеевский район, когда можно, сидя дома, получать всю информацию о жизни района из районной газеты и вы-

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

давать чужие заметки за свои! Благо, в редакции областной газеты не утруждают себя чтением нашей районной газеты. Иначе они давно внесли бы поправку в писанина Чистякова и вместо слов «от нашего собственного корреспондента», помечали «от нашего собственного переписчика».

ПЕШКОВ, отв. редактор газеты «Стенная правда».

ОВЧАРОВ, отв. секретарь редакции

с. Алексеевка, Куйбышевской области.

Дорогой Крокодил!

В девяти километрах от Павлодара расположен детский дом. Опекают дом облоно, району и всякие другие «оно», в том-то и оно, что у семи нянек дитя без глаза: дом запущен, давно не ремонтировался, в дверях щели, окна без стёкол.

Чего ждёт заведующий областным отделом народного образования тов. Акчулаков, — неизвестно. Неужели он и сам нуждается в няньке?

Н. АЛЕКСАНДРОВА

г. Павлодар.

Товарищ Крокодил!

Как видишь, нам удалось с тобой связаться, несмотря на то, что от нас до Москвы не одна тысяча километров. А вот с тов. Симагиным, начальником шахты «Долинская», и его заместителем тов. Наумовым связь не клеится, хотя от нас до их резиденции всего четыре километра.

Не раз и не два, а много раз мы пытались вместе с ними на исполкоме решить важные вопросы о шахтёрском быте. Не приходят. Недавно исполком поселкового совета обсуждал вопрос о строительстве пекарни. Симагина уже не

тревожили. Пригласили Наумова. Но и он разгневался:

— Не нахожу нужным бывать на исполкоме! Вопрос о пекарне меня не интересует!

Решения исполкома эти недостижимые руководители шахты, видимо, даже не читают. А если и читают, — пользы не больше. Отмалчиваются. Вот и решили мы теперь доводить свои постановления через тебя, товарищ Крокодил. Расскажи им про наши решения и о пекарне, и о столовой, и о школе. Прочтут в журнале, может быть, ответят. Так понемногу и наладится утерянная связь. Да, передай, пожалуйста, тов. Симагину наше приглашение на очередное заседание исполкома. Интересно, что-то он тебе ответит?

З. ПРУДОВА, секретарь поселкового совета,

ПАПАНОВ, ГОЛОЩАПОВ, ДУБОВИК, депутаты

пос. Загорский, Сахалинской области.

Дорогой Крокодил!

Председатель Половежского колхоза Александра Васильевна Каменских, неуслыпно заботясь о благе маленьких цыплят, решила приобщить их к культуре. С этой целью желтопёрых птенцов водворили в красный уголок колхоза. Молодёжь пыталась отстаивать любимое место для занятий, отдыха и развлечения, но безуспешно.

— Яйца курицу не учат, — безапелляционно заявила решительная председательница, и поле боя осталось за цыплятами.

Теперь, весело попискивая, цыплята впитывают в себя культурную атмосферу красного уголка, а молодёжь с завистью смотрит на них через раскрытые окна.

Согласись, что такое отношение председателя колхоза к культурному очагу только курам на смех.

Г. ЧЕРТИЩЕВ

г. Нытва, Молотовской области.

Уважаемый Крокодил!

Я не берусь утверждать, что в «Ателье мод» по улице Траку, 9, в г. Вильнюсе можно обнаружить высококвалифицированных мастеров кройки. Но то, что там имеются «мастера», незаконно выкраивающие для себя доходы, доподлинно известно.

Часть заказов, как правило, не оформляется, и деньги, полученные за них, поступают не в кассу ателье, а в карманы некоторых работников. Так, при недавней ревизии в ателье были обнаружены не оформленные заказами мужской костюм и дамское платье.

Что и говорить, нехорошая мода заведена в «Ателье мод»!

Д. АФАНАСЕНКО

г. Вильнюс.

Товарищ Крокодил!

У нас в районе некоторые свиньи ведут себя неподобающим образом.

Свиньи, принадлежащие колхозу, где председателем правления тов. Ковылин, подошли к лесной полосе, принадлежащей соседнему колхозу и за несколько часов полностью уничтожили на 55 гектарах этой лесной полосы жёлуди, поселянные гнездовым способом.

Отдохнув после сытного обеда, свиньи двинулись дальше и вскоре поужинали посадками другого колхоза.

Прогулка свиней обоилась колхозам района в пятьдесят тысяч рублей! Созданная по этому поводу комиссия установила, что во всём виноваты свиньи, а председатель правления колхоза тов. Ковылин тут совершенно не при чём.

Н. СУБОЧЕВ

с. Дегтянка, Тамбовской области.

СПУСТЯ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

1. КОГДА КРОХЕ ДВА ГОДА

— Агу, Вовочка, потяни бабку за нос! Вот так её, вот так!.. Ух, какая у тебя лопаточка! Ну-ка, стукни лопаточкой по кошечку! Разбей, разбей, маленький, кошечку!.. Да что вы, в самом деле, ребёнку играть не даёте! Такая кроха — разве он взаправду разобьёт стекло? Не слушай бабу, Вовочка! Плюнь на неё! Ха-ха-ха!.. Ага, попало, старая!.. А вон киска! Кис, кис, кис... Потяни киску за хвост! Ага, киска мяу, мяу!.. Вот так тебе, киска, от Вовочки, вот так!.. А ты что же и отца бьёшь, бутуз ты этакий?! Нет, нет, вы посмотрите на него! Ха-ха-ха! Какая ручка крепенькая! А ну, ещё раз ударь папу! А ну, ещё раз!..

2. КОГДА КРОХЕ ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

— Ты опять хамишь, Вовка?! Слушай, когда с тобой говорит отец! Какое ты имеешь право говорить бабушке «бабка»? Гр-рубиян! Что, опять стекло разбил? Чёр-рт знает, что такое! Да ты не плюйся, а слушай, нахал! Что это за манера — плевать! И потом я тебе давно собираюсь сказать, чтобы ты не смел мучить животных... Ты только посмотри, как тебя боится наша бедная кошка! Ох, кажется, я за тебя возьмусь по-серьёзному! Слушай, тебе говорят! Что?? Уж не на отца ли ты заманиваешься?? Ох, и кто тебя воспитал таким чудовищем?!

В. ГУБАРЕВ

КАК НИ СТРАННО, НО...

...забытые всеми частные манеры и посредники нашли тёплый приют в Тимашёвском районе, Краснодарского края. Местный кооператив все закупки ведёт лишь с помощью посредников. Только за два года за подобные «услуги» некоему П. К. Беловодову выплачено 60 тысяч рублей комиссионных. За купеческую щедрость председателя сельпо Ващенко, к сожалению, расплачивается не Ващенко, а пайщики.

...единственное дело, которым в состоянии заниматься Верхне-Пышминский нарсуд (Свердловская область), — это дело о том, где должен работать Верхне-Пышминский нарсуд. Пока что суд не у дел. Всем, кто обращается за помощью, нарсудья тов. Севникая отвечает: «Нарсуд не работает за отсутствием помещения...»

...Ю. П. Покрывалов, директор городского сада в гор. Троицке (Челябинская область), наметив программу решительной борьбы с безбилетным гулянием в саду, в качестве первой меры обильно вымазал дётчем забор, окружающий сад. Тем самым Ю. П. Покрывалов убил, как говорится, двух зайцев сразу: затруднил «зайцам» бесплатное проникновение внутрь сада и привёл в совершенно непотребное состояние внешний вид сада.

КРОКОДИЛ ПОМОГ (ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ)

♦ На Ломоносовской эпидемическо-санитарной станции работала гр. Семёнова, не имеющая медицинского образования и выдававшая себя за врача.

Ленинградский областной отдел здравоохранения снял Семёнову с работы. Горном ВКП(б) исключил Семёнову из рядов партии.

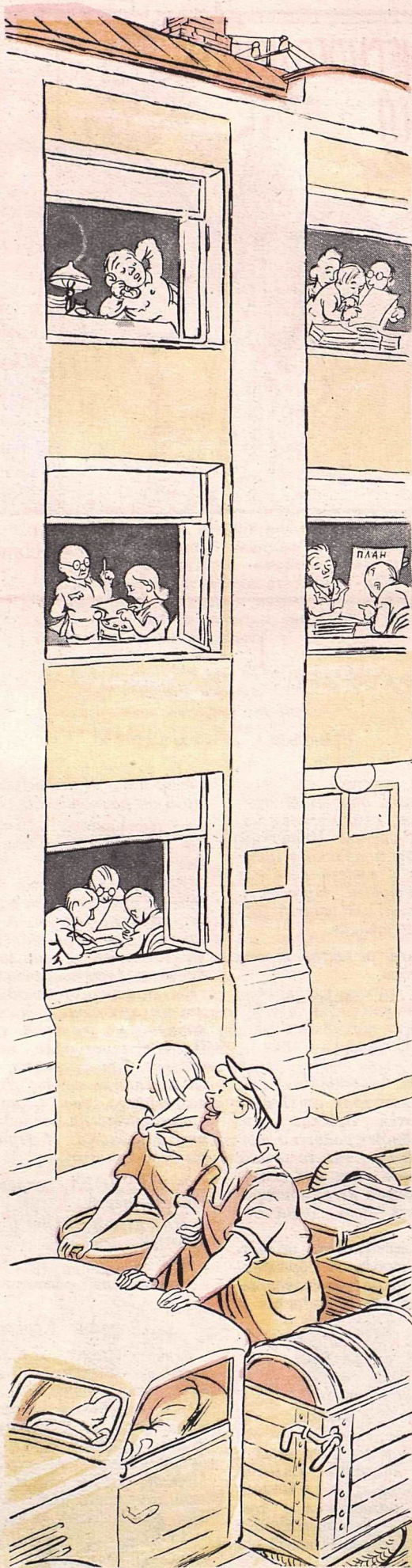
♦ Телефонная станция Краснодара работала плохо. Повинен был в этом прежде всего директор станции Тлатов. По сигналу Крокодила Краснодарское краевое управление связи сняло начальника АТС Тлатова с работы и привлекло к ответственности.

♦ В Паустовском совхозе, Омской области, не было библиотеки. После вмешательства Крокодила на библиотеку выделено 8 тысяч рублей.

♦ Заведующий Верещагинским горторгделом Молотовской области Руденко занимался поборничеством. Исполком райсовета снял Руденку с работы.

БЫВАЕТ И ТАК

Рис. Н. ЛИСА

— Смотри, разгар уборки, а все работники райкома сидят в райцентре!

— Ждут, вероятно, сводок с мест. А вдруг кого-нибудь из отстающих проработывать придётся!

ИЗ НАПЕЧАТАННОГО

ДОХОДНОЕ МЕСТО

Ставропольская ПРАВДА

Почти все великие открытия были сделаны ценой терпения и напряжённого творческого труда. Директору Горьковского совхоза на Ставропольщине тов. Задремайло повезло: он открыл неисчерпаемые золотые россыпи совершенно случайно, не потратив никаких усилий.

Вот как, по описанию газеты «Ставропольская правда», это произошло.

Тов. Задремайло сел в легковую машину и приказал шофёру взять курс на Расшеватку. Мерно покачиваясь в такт газу, тов. Задремайло жмурил от удовольствия глаза и напевал весёлую песенку фронтового шофёра. Вдруг раздался хрип замирающего мотора, и газик, накренившись, остановился.

— Эх, дорога! — почёсывая затылок, заметил шофёр, с трудом выбираясь из кабины. — Каждый раз на этом месте, Иван Дмитриевич!..

Осмотрев место аварии и прощупав машину, шофёр безнадежным тоном вынес приговор:

— Сломалась ось...

Другой пассажир в такой трагический момент опешил бы от неожиданности. Но не таков Иван Дмитриевич. Убедившись, что машина вышла из строя, тов. Задремайло пришёл в неопи- сываемый восторг и, потирая руки от удовольствия, восторженно сказал шофёру:

— Заметь это место! Хорошенько заметь! Это — золотое дно!

Больше тов. Задремайло не проронил ни звука. А через несколько дней... Через несколько дней в кабинет тов. Задремайло вошёл человек в синем комбинезоне. Иван Дмитриевич загадочно улыбнулся и спросил:

— Застряли?

— Откуда вы знаете? — удивился гость. — Вот именно застрял. Гиблое место. Выручайте! Дайте трактор, чтобы вытащить машину.

— Изволь, выручу. Только придётся тебе заплатить. А то и через неделю не выберешься. Шофёр ахает, вздыхает и машет рукой:

— Ладно! Простой дорожке обойдётся. Давайте трактор!

И так каждый день. Тов. Задремайло «выручает» всех попавших в беду шофёров при одном условии: если пострадавший внесёт в кассу совхоза соответствующую дань. Ежели попадётся строптивый водитель, которому неохота платить деньги, Иван Дмитриевич предупреждает:

— Ну и сиди себе, загорай на здоровье!

Так, вместо того, чтобы отремонтировать дороги и плотины на своей территории, дирекция Горьковского совхоза сделала из бездорожья источник дохода.

Интересно, что собирается тов. Задремайло сделать на собранные деньги? Отремонтировать дороги? Но тогда исчезнет «золотое дно». Потратить деньги на дальнейшее разрушение дорог? Но для этого вовсе не требуются деньги: дороги и плотины и без того с каждым днём всё больше разрушаются.

К ВОПРОСУ О ЧИХАНИИ

КОМСОМОЛЕЦ УЗБЕКИСТАНА

Газета «Комсомолец Узбекистана» в фельетоне Мих. Пругера рассказывает, что произошло после того, как чихнул рабочий Ташкентской артели «Иттифак» Литфулла Ахмадуллаев:

«Итак, Литфулла чихнул. Работавшие по соседству товарищи пожелали ему здоровья и весело рассмеялись...»

Проходивший мимо начальник цеха Эпштейн, услышав чих, а затем смех, побледнел и остановился.

— Как, — задыхаясь от возмущения, прошептал он, — чихать в моём присутствии? Дискредитировать начальство?..»

А через несколько минут председатель артели Амбарцумов вывесил приказ, гласивший, что Литфулла Ахмадуллаев «за незаслуженное поведение и разложение в цеху масс перевести в грузчики до исправления».

Затем в кабинет Амбарцумова был срочно вызван секретарь комсомольской организации Власов, которому предложили «обсудить чихуна на комсомольском собрании».

Ахмадуллаеву под нажимом Власова был объявлен строгий выговор с занесением в учётную карточку.

Начальник цеха со своей стороны предупредил «чихуна»:

— В цех на работу не ходи, будешь знать, как чихать при начальстве...

Только после вмешательства райкома комсомола выговор с Ахмадуллаева был снят и он после вынужденного двухнедельного прогула вернулся в цех.

Что говорить, сановники из артели «Иттифак» переплюнули чеховского сановника Вризжалова!

В ряде районов Акмолинской области из-за нарушения элементарных условий чистоты при стрижке овец сдаваемая государству шерсть идёт низким сортом, а колхозы теряют тысячи рублей дохода.

— Одеколону мы не требуем, но наденьте хотя бы чистый халат и подметите пол!

ТЯЖЕЛЫЙ СЛУЧАЙ

В Глубокинском районе, Ростовской области, произошло «великое переселение народов». По указанию секретаря райкома партии тов. Засорина, местная столовая была закрыта и в её помещение переселили поселковый совет. В помещение совета была вселена библиотека, а в помещение библиотеки... Угадайте, кого бы, вы думали, вселили?..

Самого секретаря райкома тов. Засорина, облюбовавшего помещение библиотеки под свою квартиру.

Напрасно областное управление потребкооперации доказывало незаконность его действий, а областная газета «Молот» писала о «блуждающей библиотеке».

Сидит попрежнему Засорин у окна бывшей библиотеки и невозмутимо смотрит, как люди уходят от дверей бывшей столовой «не солоно хлебавши».

Не иначе, придётся перевести Засорина в другой район. Не увезёт же он с собой помещение библиотеки!..

СТРАННАЯ ИГРА

Странную игру по поводу игрушки затеяли в Управлении промышленной кооперации Москвы. — Дайте хорошую игрушку! — требуют детишки.

— Где купить добротную игрушку? — спрашивают взрослые.

Качеством и ассортиментом игрушек занялся Совет Министров РСФСР. Два управления промышленной кооперации — республики и Москвы — издали два приказа: московской артели «КИМ» выделить оборудование и создать

там конструкторское бюро по разработке новых технических игрушек.

Прошло полгода, и республиканское управление проверило выполнение своего же приказа и пришло к пригорьному выводу: ни станков, ни конструкторов артель «КИМ» не получила.

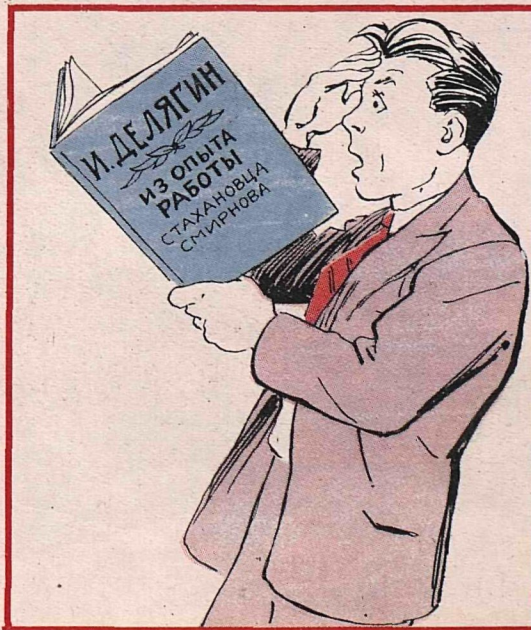
Тогда был издан новый приказ. Исполняющий обязанности начальника Московского

управления тов. Величко не отстал и, со своей стороны, тоже издал приказ. Что же изменилось после этого? Сказать, что воз и ныне там, — значит, ничего не сказать: в том-то и беда, что массовое производство возов, автомобилей и глиссеров в артели «КИМ» так и не началось.

Не пора ли тов. Величко понять, что выпускать приказы о производстве игрушек — это не игрушка!

Имеются литераторы-халтурщики, выпускающие брошюры низкого качества о передовом опыте стахановцев.

Рис. А. БАЖЕНОВА

СТАХАНОВЕЦ СМЕРНОВ: — Ну, и попал же я в переплёт!..

МАЛОУВАЖАЕМЫЕ ШКАФЫ

«Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твоё существование...» С такими торжественными словами обратился герой чеховского «Вишневого сада» Гаев к шкафу.

«Малоуважаемые шкафы! Не приветствуем ваше существование...» Только с такими словами могли обратиться работники Московского центрального универмага к шкафам, присланным Шумерлинской мебельной фабрикой (Чувашская АССР).

К сожалению, у работников универмага были все основания так непочтительно отзываться о шумерлинских изделиях. При всём желании шкафы невозможно было выпустить в продажу: они очень скверно отшлифованы, с зазорами и вмятинами, с покоробленными стенками и незачищенным клеем.

Единственное достоинство этих шкафов, что их легко можно отличить от шкафов других мебельных фабрик. Посмотришь на них — и сразу скажешь:

— Вот продукция шумерлинских бракоделов!

В разработке тем к рисункам для этого номера принимали участие: И. Абрамский, А. Баженов, М. Вайсборд, В. Васильев, Е. Ведерников, Я. Дымской, К. Запороженко, Э. Кроткий, В. Кулагин, Ю. Узбяков, А. Чикарьков.

Оформление номера В. Горяева.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 40, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 494. Подписано к печати 22/VI 1950 г. Статформат 72x105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 04374. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2128. Тираж 275 000 экз.

Рис. В. ГОРЯЕВА

— Чёрт возьми, эти цифры в конце концов сведут нас к нулю!